
**«ДИНМУХАМЕД ҚОНАЕВ: САЯСАТКЕР, ТҰЛҒА, ПАТРИОТ»
АТТЫ Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ ТУҒАНЫНА 100 ЖЫЛ ТОЛУЫНА АРНАЛҒАН
ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ДИНМУХАМЕД КУНАЕВ:
ПОЛИТИК, ЛИЧНОСТЬ, ПАТРИОТ», ПОСВЯЩЕННОГО
100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д.А. КУНАЕВА**

УДК 94 (574) «1960/1986»

З.Г.Сактаганова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: zauresh63@mail.ru)

Д.А.Кунаев и проблема изменения границ Казахстана

В данной статье рассмотрены проблемы изменения границ и территориальной целостности Казахстана в 1950–1970-е гг. советской эпохи. Исследован период руководства республикой Д.А.Кунаева, когда он был главой правительства и первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР. Показано, как руководству Казахстана пришлось отстаивать значительную часть южных, западных, северных приграничных территорий от передачи их соседним республикам.

Ключевые слова: границы, территории, пастбища, пастбищные угодия, самовольный захват, землепользование, территориальная целостность, динамика границ, источники, мемуары.

Одна из интереснейших и сложнейших проблем, к которой в настоящий момент все чаще обращаются исследователи, — проблема территориальной целостности Республики Казахстан, формирования ее границ, в том числе и в XX в. Несмотря на кажущуюся недавность событий, к которым мы обращаемся в данной статье (для истории ведь 60–70 лет не срок!), создать объективную картину событий 1950–1970-х гг. весьма непросто. Тем более что основная часть материалов об этом представлена лишь в мемуарной литературе, а о степени презентативности, достоверности и объективности мемуаров как исторических источников написано немало. И интерпретация, да и сами исторические факты представлены весьма противоречиво.

Процесс формирования территории Киргизской АССР, Казахской АССР, затем и Казахской ССР в 1920–1930-е гг. шел довольно сложно. Но и в послевоенные годы этот процесс не остался неизменным. Если в довоенный период границы республики «кроились» с расхожими объяснениями по «доминирующему проценту этнической принадлежности населения» тех или иных районов, по тем или иным политическим мотивам, «историческому тяготению» к тем или иным центрам, то в послевоенный период перемещения границ республики все чаще объясняли экономической, хозяйственной «необходимостью». Обратимся к некоторым сюжетам из «эпохи Д.А.Кунаева».

Сюжет первый. Одна из проблем южных регионов республики была связана с развитием животноводства. Передача пастбищных участков за пределами территории республик в южных регионах республики практиковалась и в 1920-е, и 1930-е, и в 1940–1950-е гг. Этот сюжет достаточно подробно рассматривается на основе документов и материалов ЦГА РК и Архива Президента РК исследователем П.С.Беланом [1]. Практика выделения соседям части своей территории во временное пользование при определенных условиях была одним из средств повышения производства сельскохозяйственной продукции. Но эта практика имела и негативные последствия: заметно снижался стимул к проведению работ по сохранению плодородия почвы и растительности, что особенно важно в зоне сухой степи и полупустыни, где хищническое использование земель вело к опустыниванию. А у землепользовате-

лей усиливалось стремление к такому способу хозяйствования и к «дешевому» расширению территории за счет соседей. Думается, что такие мотивы дополняли соображения руководства страны и республик о более эффективном использовании принципов специализации сельскохозяйственного производства крупных регионов по почвенно-климатическим зонам. При этом некоторые районы несколько раз переходили из одной республики в другую. Чаще других это переживал Бостандыкский район Южно-Казахстанской области [1; 106,107].

Вопрос о передаче Узбекистану территории всего Бостандыкского района и прилегающей части Голодной степи возник в начале 1950-х гг. 21 января 1956 г. Верховный Совет Казахской ССР издал постановление, в котором было обозначено следующее: «Учитывая общность экономики, территориальную близость, тесные хозяйственные и культурные связи между Бостандыкским районом Южно-Казахстанской области Казахской ССР и Узбекской ССР... войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР **о передаче из состава Казахской ССР в состав Узбекской ССР:** Бостандыкского района Южно-Казахстанской области, не включая пастбищ, используемых колхозами Джамбулской и Южно-Казахстанской областей на территории Бостандыкского района; земель, находящихся под командованием Южного Голодностепского канала, левой ветви центрального Голодностепского канала; земель, переданных Правительством Казахской ССР во временное пользование Узбекской ССР в 1936–1937 гг. В целом этим постановлением было передано соседней республике почти 500 тысяч гектар казахстанской земли. Почти сразу Верховный Совет Узбекистана принял постановление «О включении в состав Узбекской ССР Бостандыкского района и части земель Голодной степи, передаваемых из Казахской ССР». Президиум Верховного Совета СССР в связи с этим 13 февраля 1956 г. принял Указ «О частичном изменении границы между Казахской ССР и Узбекской ССР». К указу было приложено конкретное и подробное описание новой границы на обоих участках — Бостандыкского района и Голодной степи. Их общая площадь составила около 1 млн га [1; 108,109].

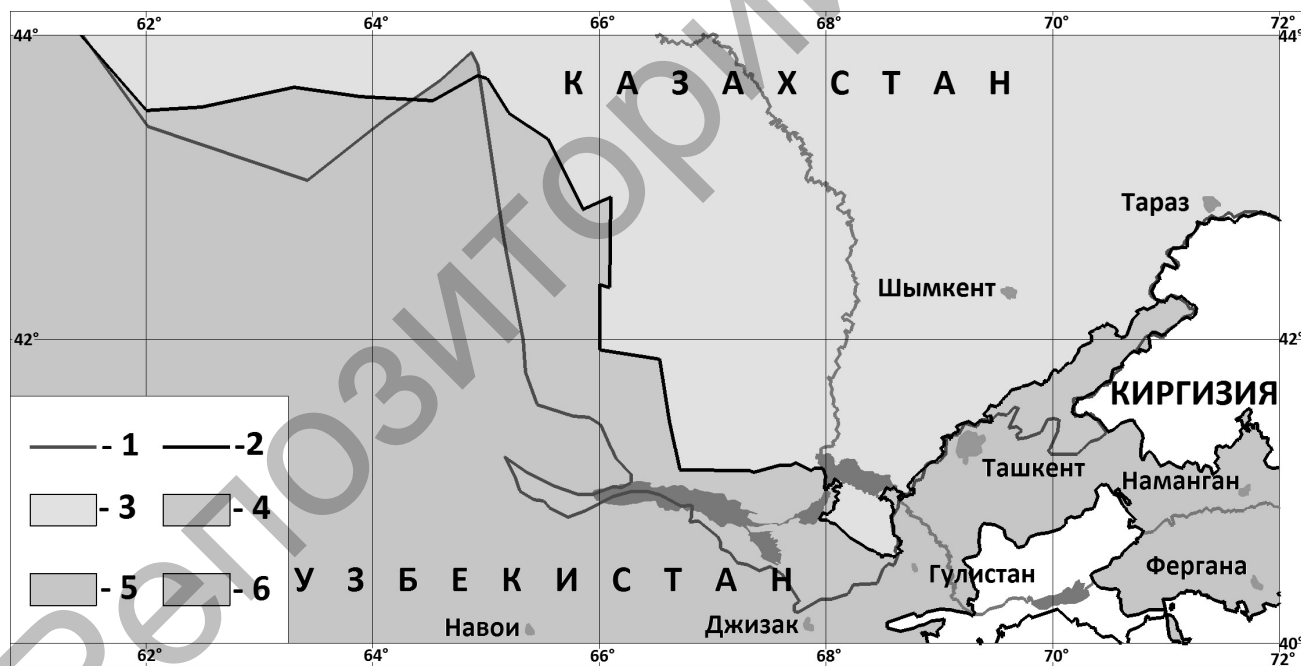
Автор монографии П.С Белан отмечает, что в 1950-е гг. продолжался самовольный захват пастбищ Казахстана животноводами Узбекистана, но его терпели, пока собственное поголовье скота можно было содержать на уменьшившихся выпасах. Но к 1960-м гг. отары овец и стада крупного рогатого скота в казахстанских хозяйствах выросли, и пришлось ставить вопрос о возвращении пастбищ. Его раньше других поставили перед ЦК КПК и Совмином республики дирекции Кзыл-Кумского и Чардаринского совхозов Кировского района и колхозов Арысского района Южно-Казахстанской области. Свыше 350 тыс. га пастбищ, закрепленных за ними и расположенных в Кировском и Туркестанском районах, самовольно захватили и несколько лет использовали колхозы и совхозы Бухарской области Узбекистана. В целом соседи на основании подписанных документов, без учета самовольно использовавшихся, выпасали свой скот на 2156 тыс. га южноказахстанских пастбищ. Областное партийное руководство, докладывая о таком положении в ЦК КПК и Совмин КазССР, отмечали и негативные последствия для скотоводства завершавшегося строительства Чардаринского водохранилища — в зону его затопления отходило 335 тыс. га. Поэтому руководители области просили ЦК партии и правительство Казахстана возбудить ходатайство о досрочном освобождении пастбищ хозяйствами Узбекской и Таджикской ССР [1; 109,110].

Министерство сельского хозяйства Казахстана поддержало просьбу руководителей южно-казахстанской области: оно просило оставить в составе Казахстана участки отгонного животноводства передаваемых хозяйств. Одновременно выдвигалось предложение поставить «вопрос о возврате Келесского фонда, находящегося в долгосрочном (до 1980 г.) пользовании Узбекской ССР. Этот земельный участок общей площадью 150 тыс. га вкраплен в землепользование Чимкентской области, что приводило к многочисленным спорам и нарушениям земельного законодательства. Кроме того, на этом участке было выявлено свыше 60 тыс. га пахотнопригодных земель, что позволяло организовать там два зерновых совхоза, в то время как узбекские колхозы и совхозы засевали там всего около 5–6 тыс. га, а остальные земли использовались под отгонное животноводство [1; 111].

В 1961 г., с одобрения властей своей республики, Бухарский облисполком и обком партии запросили дополнительно еще 950 тыс. га из земельных фондов Южно-Казахстанской и Кзыл-Ординской областей. Но к тому времени окрепшие совхозы и колхозы юга Казахстана сами нуждались в расширении границ землепользования, и просьба соседей была отклонена. 3 сентября 1961 г. был получен ответ на запрос областников министра сельского хозяйства Казахстана Х.Арыстанбекова: «В настоящее время Бухарский облисполком и обком КП Узбекистана возбудили ходатайство о закреплении в долгосрочное пользование за колхозами и совхозами своей области участков пастбищ, самовольно занятых ими на территории Кзыл-Ординской и Южно-Казахстанской областей. В Южно-Казахстанской области

испрашивается участок площадью около 350 тыс. га, расположенный к западу от уже отведенного земельного массива. В Кызыл-Ординской области Бухарский облизполком и обком партии просят расширить отведенный им ранее участок и довести его до русла Джана-Дарьи, прибавив к нему, таким образом, около 600 тыс. га. Правительство Узбекской ССР поддерживает просьбу областных организаций Бухарской области». Далее министр сообщал, что казахстанские совхозы и колхозы сами начинают осваивать земли, находившиеся в пользовании узбеков. При этом узбекские фермы со своими отарами овец и косяками лошадей постепенно вытеснялись. В итоге в данном письме в ЦК КПК и Совмин республики министр напомнил, что «в ближайшее время значительное количество пастбищ Кызыл-Ординской области будет, очевидно, отведено для государственных надобностей (имелся в виду будущий космодром в Байконуре), оставлять в пользовании узбеков самовольно занятые ими участки нецелесообразно, и они должны быть освобождены. В крайнем случае, можно допустить, чтобы такое освобождение было произведено не сразу, а постепенно, за 1–2 года» [1; 111,112].

Предложение министра сельского хозяйства Казахстана, видимо, даже не рассматривалось, в делах правительства и ЦК партии республики следов такого обсуждения, пишет исследователь П.Белан, не обнаружилось. Но в архивах имеются другие документы о передаче земель Казахстана. Например, «Справка о частичном изменении границы между Казахской ССР и Узбекской ССР», подписанная 17 июля 1962 г. заместителем министра сельского хозяйства нашей республики П.Рыбаковым. В том же 1961 г. Президиум Верховного Совета Узбекистана поставил вопрос о передаче из Казахстана трех земельных участков общей площадью 421 тыс. га. Просьба соседей рассматривалась в октябре того же года специальной правительственной комиссией с участием представителей Узбекистана, а также Чимкентской и Кызыл-Ординской областей. «Частичное изменение границы, — писал П.Рыбаков, — было признано в основном обоснованным, и Чимкентскому облизполкому было поручено лишь уточнить описание измененной границы» [1; 112].

- (1) — граница 1939 г. (согласно Большому советскому атласу мира); (2) — современные государственные границы; (3) — территория Казахстана, которая не меняла своей принадлежности при изменении границы с Узбекистаном; (4) — территории, отошедшие от Казахстана к Узбекистану; (5) — территория Узбекистана, которая не меняла своей принадлежности при изменении границы с Казахстаном; (6) — территория, отошедшая от Узбекистана к Казахстану

Карта. Динамика границ Казахстана и Узбекистана:

Чимкентский облизполком согласился с передачей просимых участков, но взамен их просил передать два узбекских участка в Казахстан. Узбекская ССР получила юго-западную часть Кировского района Чимкентской области площадью 404 тыс. га, юг Келесского района площадью 17,1 тыс. га и участок

у села Полторацкого Сары-Агачского района площадью 200 га. К Казахстану отошли (точнее, остались в его составе, так как ранее они входили в него) участок с поселком Алгабас совхоза «Чимкурман» Кировского района площадью 300 га и участок фермы № 3 совхоза «Кзыл-Кумский» того же Кировского района площадью 3200 га. Разница в переданных и полученных территориях налицо. Всего в 1963 г. было передано более 420 тысяч гектаров [1; 112].

Сюжет второй. Крупной проблемой в южных районах оказался вопрос о хлопкосеющих районах Казахстана. В этом эпизоде изменения границ Казахстана с Узбекистаном угадывается влияние тогдашнего лидера КПСС и Советского государства Н.С.Хрущева. Одной из довлывших над ним идей была концентрация производства хлопка в республиках Средней Азии, с доминирующей ролью Узбекской ССР. Необходимые организационно-административные мероприятия, как водилось тогда, он проводил под лозунгом экономической эффективности, в интересах «ускорения строительства коммунизма».

7 декабря 1962 г. секретарь Южно-Казахстанского крайкома партии Исмаил Абдрасулович Юсупов, председатель крайисполкома А.К.Морозов, секретарь Чимкентского обкома партии Б.Садвакасов, председатель облисполкома А.Бердалин обратились к Н.С.Хрущеву, Д.А.Кунаеву и председателю Совмина республики М.Б.Бейсебаеву с письмом: «...Исходя из общегосударственных интересов дальнейшего углубления специализации и правильного размещения сельскохозяйственного производства, Южно-Казахстанский крайком партии и крайисполком, Чимкентский обком партии и облисполком просят ЦК КПСС, ЦК КП Казахстана и Совет Министров КазССР рассмотреть вопрос о передаче Узбекской ССР хозяйств Пахта-Аральского, Ильичевского и Кировского районов, а также все земли, подлежащие освоению на центральном массиве Голодной степи. Это позволит сосредоточить в единых руках хозяйственное освоение и развитие хлопководства в Голодной степи и создать там крупную базу, специализированную на производстве хлопка, новую административную область, лучше использовать имеющиеся единые каналы, оросительную воду. Мы считаем необходимым сосредоточить основные усилия остающихся хозяйств Чимкентской области на дальнейшем интенсивном развитии животноводства, особенно овцеводства, молочного скотоводства и свиноводства, правильного хозяйственного освоения имеющихся огромных естественных пастбищных угодий» [1; 113,114].

Н.С.Хрущев вызвал Д.Кунаева, поинтересовался его мнением. В мемуарах Д.Кунаев приводит свои аргументы-возражения Н.С.Хрущеву. «Я не смогу доказать целесообразность этого мероприятия своему народу. Во-первых, мы имеем более богатый опыт в освоении целины, и, во-вторых, освоение Голодной степи начали мы. Этому свидетельством совхоз «Пахта-Арал», имеющий исключительно высокие показатели, причем не только по урожайности хлопка, но и по другим видам продукции. Дайте технику и деньги, и мы все сделаем для увеличения производства хлопка. Наконец, Южный Казахстан — самая густонаселенная часть республики коренным населением. Мы играем с огнем: отношения между республиками могут осложниться» [2; 151].

Доводы Д.А.Кунаева были отвергнуты. А сам Д.А.Кунаев уже в декабре 1962 г. был перемещен с должности 1 Секретаря ЦК КПК председателем Совмина КазССР. Первым партийным боссом в КазССР стал инициатор передачи земель — секретарь Южно-Казахстанского крайкома партии И.А.Юсупов.

Несколько иначе интерпретируются эти события в других источниках. И в вопросе отстаивания казахстанских земель писатель Габбас Кабышулы [3] и автор Камиля Адилова [4] подчеркивают роль не столько Д.Кунаева, сколько Жумабек Ахметовича Ташенева. С 1952 по 1955 гг. Жумабек Ташенев был Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР, с 1955 по 1960 гг. Жумабек Ташенев занимал пост Председателя Совета Министров Казахской ССР.

Версия названных выше авторов такова. Н.Хрущев сказал: Необходимо безотлагательно решить земельный вопрос в республике. С товарищем Кунаевым и с руководителями областей мы уже переговорили. Они нас поддерживают. Теперь, Жумабек Ахметович, нам хочется узнать ваше мнение [3]. Ж.Ташенев ответил мгновенно: «Никита Сергеевич, я не только против такого решения, но считаю, что сам этот вопрос даже на повестку дня ставить невозможно». «Слушай, а ты кто такой, чтобы выступать против воли Политбюро?! — вскипел Хрущев. — Если уж на то пошло, мы можем принять решение и без вашего согласия. Советский Союз — единая страна, а потому кому и чью территорию отдавать, решит Верховный Совет СССР». «Если Верховный Совет начнет самолично вмешиваться в территориальный вопрос каждой республики, то надо отменять Конституцию СССР, — веско возразил Ж.Ташенев. — Там ведь сказано, что каждая республика обладает правом собственности на свою исторически сложившуюся территорию. И если этот закон будет нарушен, то мы ведь вправе обращаться за справедливостью и в международные правозащитные организации, не так ли?» [4].

В 2011 г. в Астане в Национальной академической библиотеке прошла Республиканская научно-практическая конференция «Гражданский подвиг Жумабека Ташенева и патриотическое воспитание молодежи», посвященная 96-й годовщине со дня рождения этого государственного и общественного деятеля. В ходе конференции участники отмечали, что имя Ж.Ташенева золотыми буквами вписано в историю Казахстана, рассказывали о том, как он боролся за территориальную целостность Казахстана и вел смелую борьбу против колониальной политики Союза ССР. Но позиция, даже весьма активная и смелая, республиканских руководителей не меняла ситуации.

26 января 1963 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановил: «Передать в состав Узбекской ССР Кировский и Пахта-Аральский районы, Кызылкумский и Чимкурганский сельские советы Кызылкумского района Чимкентской области с общей земельной площадью 956 тыс. гектаров, а также 1 554 тыс. гектаров пастбищных земель Чимкентской области и 1 150 тыс. гектаров Кызыл-Ординской области, находящиеся в долгосрочном пользовании Узбекской ССР». 25 мая 1963 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР издал Указ о частичном изменении границы с Казахстаном. А 19 сентября того же года Президиум Верховного Совета СССР на основании решений республик издал Указ «О частичном изменении и уточненном описании республиканских границ между Узбекской ССР и Казахской ССР». Таким образом, 3 663 тыс. га казахстанских земель отошли к Узбекистану. 28 июня 1971 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О частичном изменении границы между Узбекской ССР и Казахской ССР». В нем утверждалось «частичное изменение границы между Узбекской ССР и Казахской ССР, произведенное Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 11 мая 1971 года «О передаче части территории Самаркандской области Узбекской ССР в состав Казахской ССР» и Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 12 мая 1971 года «О включении части территории Сырдарьинской области Узбекской ССР в состав Казахской ССР» [1; 114].

28 июня 1971 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом утвердил эту передачу части земель Казахстану. Это стало, пишет П.Белан, «последним законодательным актом, внесшим изменение в территориальное разграничение двух республик» [1; 116].

Сюжет третий. О попытке передачи северных целинных областей РСФСР. Большой интерес в этой связи вызывают воспоминания бывшего Первого секретаря ЦК КП Казахстана и члена Политбюро ЦК КПСС Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, вынужденного, как он пишет сам в своих мемуарах, не раз возражать Хрущеву [3; 151].

В мемуарах других очевидцев тех событий отмечается, что в 1960-е гг. только Ж.Ташенев, практически в одиночку, смог отстоять территории пяти областей Северного Казахстана от передачи их Российской Федерации. ЦК КПСС, по инициативе Н.С.Хрущева, поставил вопрос о передаче в состав РСФСР Целинного края, куда ранее, по инициативе Центра, были включены 5 северных областей: Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская и Целиноградская. Общая площадь территории, которую отстоял Ж.Ташенев, по скромным подсчетам, составляла порядка 565,4 тыс. кв. км, или одну пятую часть нынешнего Казахстана [5].

Но Москва, конечно, продавливала необходимые решения. А выступление Ж.Ташенева не забыла. Он и сам не давал забыть о себе, вступая в конфликты со ставленниками Н.С.Хрущева. В частности, пригрозил секретарю Целинного крайкома Т.Соколову выселить его из республики в 24 часа, если он еще раз заикнется о прямом переподчинении края Москве...

В результате принципиальной позиции Председателя Совета Министров Казахской ССР Жумабека Ташенева вопрос о передаче Целинного края в состав РСФСР был снят. Через 2 месяца Ж.Ташенев был освобожден от занимаемой должности и до пенсии работал заместителем председателя облисполкома периферийной Чимкентской области [5].

Сюжет четвертый. На севере Кустанайской области на двух участках менялось прохождение линии межреспубликанской границы. 24 ноября 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил частичное изменение границы, произведенное высшими органами власти Казахстана (22 мая 1962 г.) и России (29 сентября того же года) об обмене равновеликими участками земли в 381 гектар между Карабалыкским районом Кустанайской области и Варненским районом Челябинской области. А 6 декабря 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О передаче части территории из Комсомольского района Кустанайской области Казахской ССР в состав Троицкого района Челябинской области РСФСР и частичном изменении в связи с этим границы между Казахской ССР и РСФСР». Соответствующие указы были изданы в Казахстане 16 сентября и в России 13 октября 1965 г. Передача коснулась поселков Бобровский и Санджурский с земельным участком площадью 1833 гектара.

Сюжет пятый. С уходом Ж.Ташенева с властного олимпа претензии Москвы на казахские территории не прекратились. В 1962 г. Центр заговорил о передаче полуострова Мангышлак Азербайджану, на том лишь основании, что там давно занимаются нефтяным промыслом. Руководство республики поручило «отбиваться» министру геологии Шахмардану Есенову. На совместном заседании Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР казахстанский министр при помощи цифр и фактов стал доказывать, что Казахстан может успешно решать не только сельскохозяйственные, но и индустриальные задачи. И заставил присутствующих согласиться с тем, что в республике есть квалифицированные специалисты, материальные ресурсы, большой опыт промышленной разработки месторождений полезных ископаемых... После бурного обсуждения на сторону казахстанского министра встал Алексей Косыгин [6].

Еще одна версия этого сюжета. Именно Д.А.Кунаеву удалось отвергнуть замысел Хрущева о передаче Туркмении богатого нефтью Мангышлака под тем предлогом, что туркмены быстрее освоят его добычу. При поддержке министра геологии СССР Сидоренко удалось доказать, что Казахстан способен сделать то же самое еще эффективнее.

Сюжет шестой. В 1979 г., по инициативе Ю.В.Андропова, тогда руководителя Комитета государственной безопасности СССР, было принято решение о создании на территории Казахской ССР, в ее составе, немецкой автономной области, как писали тогда: в ответ «на многочисленные просьбы трудящихся», запросы, письма, предложения о создании новой автономии. Уже принятое решение не было воплощено в жизнь, прежде всего благодаря и руководству республики, и гражданским инициативам, выступлениям казахстанцев [7; 262].

Сейчас даже сложно представить, как развивался бы суверенный Казахстан, если бы проекты Н.Хрущева и других союзных руководителей были осуществлены.

Безусловно, что роль Д.А.Кунаева была огромной в деле сохранения территориальной целостности, определения государственных границ Казахстана в 1950–1970-е гг. Но считаем принципиальным моментом, что значительной была позиция и роль главы правительства КазССР Ж.А.Ташенева.

References

- 1 *Belan P.S.* The borders of Kazakhstan: a brief history of the formation. — Almaty: Tarih tagylymy, 2008. — 156 p.
- 2 *Kunaev D.* About my time. — Almaty: Yntymak, 1992. — 312 p.
- 3 *Kabyshuly G.* Lion heart of the Zhumabek Tashenev. [Electronic resource] Online Newspaper Zone Kz. <http://inform.kz/eng/article/2347871> (Address date 16.04.2011)
- 4 *Adilova K.* He said Khrushchev «no». [Electronic resource] Republican newspaper «Karavan» <http://www.caravan.kz/article/7600/prin> (Address date 16.04.2011)
- 5 *Korkitova J.* Kazinform. February 3, 2011 [Electronic resource] [/http://www.inform.kz/rus/article/2347871](http://www.inform.kz/rus/article/2347871) (Address date 16.04.2011)
- 6 *Paragulgov O.* Speech Paragulgov Osman in the Permanent Representation of the Republic of Ingushetia, the Russian President at the ceremonial meeting devoted to the Day of the Constitution of the Republic of Ingushetia. Moscow, February, 2012 [Electronic resource] <http://rooinka.ru/news/zhumabek-ahmetovich-tashenev-lico-kazahskogo-naroda> (Address date 16.04.2011).
- 7 *Kunaev D.* From Stalin to Gorbachev (In the aspect of the history of Kazakhstan). — Almaty: Sanat, 1994. — 352 p.

З.Г.Сактаганова

Д.А.Конаев және Қазақстан шекараларының өзгеру мәселелері

Мақалада кеңестік дәуірдің 1950–1970-жылдарындағы Қазақстанның территориялық тұтастық және шекаралық өзгерістер мәселесі қарастырылған. Қазақ КСР Үкіметінің басшысы және Қазақ КСР Компартиясының Орталық Комитетінің Біріншісі хатшысы ретінде, яғни республиканы дәл Д.А.Конаевтің басқаруы кезінде, Қазақстанның басшылығына көршілес мемлекеттерге оңтүстік, батыс, солтүстік шекаралық аймақтардың біршама бөлігін беруінен қорғауға тура келді.

D.A. Kunaev and the problem of changing the borders of Kazakhstan

This article discusses the problem of changes of borders and territorial integrity of Kazakhstan in 1950–1970s of the Soviet era. It was during the leadership of Governmental Bodies D.A.Kunaev as head of government of the Kazakh SSR and the first secretary of the Communist Party of the Kazakh SSR, the leadership of Kazakhstan had to defend a significant part of the southern, western, northern border areas of their transfer to neighboring republic.

ӘОЖ 323:35.08 (574)

Б.К.Адамбек

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: serstam@mail.ru)***Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуындағы Д.А.Қонаевтың рөлі**

Мақала қазіргі заманның аса көрнекті партия және мемлекет қайраткері Д.А.Қонаевтың ерен еңбегі мен қызметін көрсетуге арналды. Көптеген деректі материалдарды пайдалану арқылы осы кісінің Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуына қосқан зор үлесі айқындалды. Сонымен қатар Д.Қонаевтың басқару кезеңіндегі Қазақстан Кеңес Одағының ең ірі және дамыған республикаларының біріне айналғаны көрсетілді.

Кілтті сөздер: Коммунистік партия, республика, әлеуметтік-экономикалық даму, мәдени даму, мемлекеттік қайраткер, Алматы қаласы, Ғылым академиясы, өндірістер, өнім, кәсіпорын.

Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуына Д.А.Қонаев зор үлес қосты. Ол жай жұмыскерден бастап әлемге әйгілі Кеңес Одағының белгілі партия және мемлекет қайраткеріне айналды. Атап өтсе, Д.Қонаев Балқаш, Қонырат, Риддер құрлыстары кезінде басқарушы қызметке ілігіп, кейін Қазақстан Халық Комиссарлар төрағасының орынбасары, Қазақ ұлттық ғылым академиясының президенті, Қазақстанның Министрлер Кеңесінің төрағасы, ал 1964 жылдан 1986 жылға дейін Кеңестер Одағы Коммунистік партиясының Саяси Бюросының мүшесі, КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының мүшесі, Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Бірінші Хатшысы болды.

Қай қызметте жүрсе де Д.А.Қонаевтың республикамыздың әлеуметтік-экономикалық жағдайына көп назар аударуында белгілі себептері де болды. 1936 жылы Мәскеудегі түрлі-түсті металдар және алтын институтының тау-кен факультетін бітірген жас маман Қонырат-Балқаш құрлысына арнайы жолдамамен жіберілді. Өткен ғасырдың 30-жылдарындағы жағдайға тоқталып: «Біз ескі буын адамдары Қазақстанның ірі өнеркәсіп орталықтарының қандай қиын жағдайда салынғанын есте сақтап келеміз. Көптеген құрлыстар республиканың ел тұрмаған далалы және шөлді жерлерінде салына бастады. Сол уақытты қайта-қайта еске алудың көп себептері бар, өйткені сол кездегі еңбегіміздің қазіргі күнмен сабақтастығы бар, сонымен қатар ол кездегі жұмысымыз біз үшін өмір мектебі және ең басты университетіміз болды»,— деп жазды Д.Қонаев өзінің кейінгі кездегі естеліктерінде [1].

Қоныраттағы жұмыс кезеңінде Мәскеудің әйгілі институтын бітіріп келсе де Д.Қонаев ең басынан «портфельге» таласпай, жарты жыл бойы бұрғылаушы станоктың жұмыскері болып істеді. Осындай қарапайым жұмысшының қызметін атқарғаны оған қатардағы жұмысшылардың жұмысын, олардың күнделікті өмірін және психологиясын түсінуге мүмкіншілік жасағандай болды. Осы кезден бастап жас инженер Д.Қонаев қандай қызмет атқарса да, жұмысшылардың әлеуметтік жағдайына көп мән беретін болды және осы маңызды мәселені өз назарынан тыс қалдырған жоқ. Мысалы, Қонырат, Балқаш және Риддер құрлыстарында жұмысшыларды тұрғын үймен қамтамасыз ету ең күрделі проблемаларының бірі болды, сондықтан біртіндеп басшылық қызметке араласқан жас инженер